

Сальвадор Дали НАУЧИЛ МЕНЯ УДИВЛЯТЬСЯ

Знаменитая певица, чей хрипловатый голос когда-то поразил весь Советский Союз, дала интервью «Комсомолке»

Первая мысль, на которой я поймал себя во время встречи с Амандой Лир: она почти не изменилась. Фигура девятнадцатилетней девушки, лицо лишь немного отмечено морщинами, голос - такой же завораживающий и искушающий, как на пластинках. Светлые джинсы, полосатый джемпер (почти «тельняшка»), серебряный браслет на руке, массивные солнцезащитные очки. На время нашей беседы Аманда снимает их, и оказывается, что у нее необычайной красоты голубые глаза! Неудивительно, что жертвой этого взгляда в свое время стал не один мужчина (Сальвадор Дали - в том числе)...

- Аманда, вас довольно часто можно встретить на разных фестивалях - в частности, в Канне. Вам нравится светская жизнь?

- Фестивали - это неплохой повод для рекламы фильмов или очередной выставки картин... А потом время от времени надо напоминать людям о своем существовании. Ведь многие думают, что я уже умерла (смеется), бесследно куда-то исчезла.

- В России вас еще помнят...

- У вас я была не один раз и сохранила прекрасные воспоминания об этих поездках. Во-первых, потому, что меня очень хорошо принимали, а во-вторых, потому, что была возможность посетить знаменитые музеи: в Москве - музей Пушкина, в Санкт-Петербурге - Эрмитаж... Ах! Для меня это был шок, это было чудом... Восхитительно! Меня пришлось «забрать» из музея, поскольку я ходила, разинув рот.

- А концерты?

- Для меня такие выступления важны, поскольку у вас очень хорошая публика. На протяжении многих лет я даже не подумывала о симпатиях этих людей. Они могли слушать мои пластинки (знаю, что диск было очень популярно у вас), но не имели возможности побывать на моих концертах. Сначала я себя спрашивала: «Каким образом я могу быть популярной «там»?» А потом, когда впервые приехала в Россию, сама убедилась в этой популярности. Это был лестный сюрприз. Я себе сказала: «К счастью, русские меня любят...» Во Франции публика давно перенасыщена всем...

- Вы снимаетесь в кино, рисуете... Как вам удается совмещать разнотипные увлечения?

- Живопись - это страсть. Это трудно понять - я родилась художником, окончила школу искусств в Лондоне, встретила Сальвадора Дали... Путь, что вырисовывался в моей голове, был четким - живопись. Но однажды, двадцать лет тому назад, мне предложили запеть, я не очень верила в успех, но мы записали диск, и он «пошел». Потом были и второй, и третий альбомы, всего - около десяти...

Такой эффектной моделью была Аманда Лир в 66-м году.

- Из Эрмитажа меня пришлось забрать силой - я ходила по музею, разинув рот!

Это совсем не планировалось. В отличие от живописи, которая стала моей первой любовью. Я знаю, что, даже когда мне исполнится 80, я буду рисовать. Я хочу сказать, что шоу-бизнес - параллельная карьера, а наибольшее удовольствие мне приносит живопись. Когда удается продать картину или когда кто-то говорит: «А знаете, у вас талант», это приносит намного больше радости и счастья, чем тогда, когда кто-то говорит, что по телевидению я была прекрасной. Потому что там - групповая работа, в которой принимают участие 50 человек. А живопись - там я, так же, как писатель, который пишет книгу, - один на один с листком белой бумаги. Это намного личностнее, интимнее и важнее.

- Чему вас научила популярность?

- Все то, чему она вас учит, имеет несколько негативный оттенок. Это правда - популярность учит никому не доверять, остерегаться людей, учит пониманию того, что есть много лицемерия, зависти и фальши среди тех, кто вас окружает. Ведь сначала вы наивны и простодушны, вам кажется, что все вас любят, но это

вовсе не так, эти люди вас несколько не любят. Нисколько! Но у вас возникает впечатление, что вы исключительны, вы верите в то, что пишет пресса...

- Но в тот момент это приятно?

- В тот момент - да, потому что вы действительно глупы... Потом вы себе говорите: «Подожди, нельзя верить в эти глупости». Надо уметь возвращаться к реальности, сказать: «Стоп, стоп... я сама себя знаю, я знаю, что все это не будет длиться вечно, все это - иллюзия». Я живу в Провансе и занимаюсь живописью, мне это помогает сохранить ясную голову.

- Это непростое. Не так ли?

- Мне удается. Многим звездам - нет, поскольку они постоянно в Париже и на сто процентов остаются в этой среде...

Для меня существует одна Аманда Лир - на красных

ступеньках Дворца фестивалей в Канне и другая Аманда Лир - в Провансе. Этим двум личностям не всегда удается сосуществовать.

- В какой период своей жизни вы хотели бы вернуться?

- Я не очень прустовский персонаж. У меня нет старых дисков, я не просматриваю старые фотографии. Но, если бы я могла выбрать, я бы снова хотела пережить тот волшебный период, который когда-то провела в обществе Сальвадора Дали и его жены Галы. (Аманда Лир много лет была «другом семьи» Дали. - Авт.). Это были неординарные люди, которые меня всему научили. Я была такая наивная, простодушная, удивленная, они учили меня делать открытия в этой жизни. Пережить это снова было бы чудесно... Правда, сегодня я стала иной, толстокожей, меня сложнее, чем раньше, удивить... Возможно, будущее еще принесет мне прекрасные моменты, радость, но я живу одним днем. Именно так - не смотрю назад, не слишком смотрю вперед. Меня это даже немножко пугает.

- А в судьбу вы верите?

- Я вовсе не поклонница таких понятий, как «судьба» или «фатализм». Это больше свойственно вам, русским, - кстати, моя мать была русского происхождения... Я стараюсь придерживаться мысли, что судьбу творим мы сами. Мне больше нравится верить, что каждый свой день решаю именно я, что именно я пишу свой сценарий и что именно такой будет моя дорога, которую я выбираю и куда я пойду. Даже плохие вещи, как автокатастрофы или болезни... Именно я должна решать все, а не судьба! Если это не так, тогда мы просто жертвы и идем на бойню. В таком случае даже не стоит жить.

Богдан БОНДАРЕНКО.

(«Экспресс», Львов -

специально для «КП»).

Фото Богдана

БОНДАРЕНКО.

Так Аманда Лир выглядит сейчас.

ЕСЛИ ВЫ НЕ ПОМНИТЕ...

Кто такая Аманда Лир?

Аманда Лир родилась в 1946 году в Гонконге. Ее отец (англо-французского происхождения) служил во французской армии в Индокитае, предки матери были русскими. Росла Аманда во Франции и в Швейцарии, с детства свободно разговаривала на французском и английском, а к 18 годам выучила еще и немецкий, испанский и итальянский. Изучала живопись в Париже и Лондоне, в 64-м стала моделью, на подиумах демонстрировала наряды от Пако Рабанны и Ива Сен-Лорана. Именно как модель Аманда заинтересовала и Сальвадора Дали, что вылилось в пятнадцатилетнюю дружбу-любовь. Правда, годы с эпатажником Дали породили массу слухов об Аманде. Самый распространенный: Аманда Лир на самом деле - мужчина-транссексуал, сделавший операцию. Сама Аманда к таким легендам всегда относилась с юмором.

В семидесятые лицо Аманды украшало обложки лучших модных журналов мира. И не только журналов - именно Аманду Лир Брайан Ферри попросил позировать для конверта своей пластинки. После чего Дэвид Боуи просто-таки влюбился в красавицу и - добился взаимности. Вместе они прожили более года.

В 1975 Аманда Лир записала свой первый сингл - кавер-версию песни Элвиса Пресли «Trouble». Сингл имел бешеный успех, после чего пошло-поехало. Вышедший вскоре ее первый альбом, посвященный карьере модели - «I Am A Photograph», - 33 недели оставался в немецких хит-парадах. Потом пришел успех в Англии, Франции и США. Среди ее поклонников были как домохозяйки, так и тинейджеры, для Европы Аманда Лир стала чуть ли не воплощением стиля диско. Почти все тексты к песням Лир писала сама.

В апреле 79-го Аманда Лир вышла замуж за продюсера Алана Филиппа Маланьяка и вдобавок попозировала обнаженной для «Плейбоя».

С 1981-го она начинает активно заниматься выставками своих живописных полотен, устраивая по два - четыре вернисажа в год. Цены на ее картины держатся на уровне 10 тысяч долларов. Еще Аманда Лир снимается в кино и время от времени выступает для ностальгирующих поклонников диско.

